

Тот, кого никто не смеет провоцировать

Потребуется еще какое-то время, прежде чем печать Восточного моря полностью стабилизируется, после чего Янь Ди и другие смогут выйти. Янь Чжао Гэ, как человек этого мира, обладающий величайшим пониманием имперской ломающейся формации Тайи, знал способ преждевременного освобождения Янь Ди и других. Тем не менее, результатом этого будет нестабильность печати, поскольку огненные дьяволы могут вырваться изнутри.

Это было то, что Дэн Сен и другие члены секты сияющего света готовились сделать. Они были уверены, что позаботятся об огненных дьяволах вместе со всем остальным. Теперь, когда он не мог использовать крайнюю печать Янь, Янь Чжао Гэ решил быть более осторожным.

Его понимание имперской разрушительной формации Тайи превосходило других. У него был способ помочь Янь Ди и другим, стабилизировав печать для их освобождения. Просто этот способ был связан с циркуляцией потока Ци в земных венах мира восьми конечностей. Он требовал терпения и подходящего момента.

В течение всего этого времени, Янь Чжао Гэ культивировал, сортируя различные сокровища, чтобы потом использовать их. С течением времени жители широкой горы Крид начали смутно ощущать ауру, которая становилась все сильнее и сильнее в мириадах драконьих дворцов. Янь Чжао Гэ сидел напротив клона Северного океана, переполненного драконьей Ци.

Между ними находилась внутренняя кристаллическая печь. В настоящее время она казалась очень тихой. Однако, мощная аура постоянно накапливалась и стабилизировалась внутри. Спустя время, аура становилась все более властной, вплоть до возбуждения души.

Внутренняя кристаллическая печь оставалась стабильной, как гора Тай. Вместе с ней образовалось волнующее чувство несоответствия. Ци истинных драконов в мириадах дворцов конденсировалась в осязаемую форму, превращаясь в драконов, которые беспрестанно бороздили воздух, испуская оглушающий рев. Когда ужасающая аура внутренней кристаллической печи сошлась к одной точке, Янь Чжао Гэ и клон Северного океана одновременно ударили кулаком.

Величественное намерение кулака поднялось и внутренняя кристаллическая печь, которая постоянно подавлялась и варилась в тишине, наконец потеряла свое спокойствие. Она дрожала и ее крышка распахнулась.

Пространство внутри печи расширялось. Внутри лежало золотое копье, на поверхности которого виднелись плотные узоры, напоминавшие драконью чешую. Копье окружали полные кости настоящих драконов, яркие и прозрачные, как кристаллы. Когда Драконья чешуя запульсировала, копье стало напоминать живого дракона, который рванулся вверх, желая вылететь из внутренней кристаллической печи. Все кости вокруг него, казалось, ожили и летели рядом.

Под руководством Янь Чжао Гэ, массивные драконы, сформированные из огромного количества истинной драконьей Ци, одновременно устремились к внутренней кристаллической печи. Дракон Ци погрузился, поймав копье вместе с костями внутри, когда они все собрались во внутренней кристаллической печи.

Клон Северного океана встал и большими шагами направился к печи. Он вытянул ладони вперед, чтобы закрыть крышку. Внутренняя кристаллическая печь непрерывно дрожала. Клон

Северного океана расхаживал вокруг него, нанося ударяя на каждом шагу. Силуэты Роков выстрелили во внутреннюю кристаллическую печь, заставив ее затрястись еще сильнее.

Сам Янь Чжао Гэ сидел в другом углу. Он вытянул ладони горизонтально, и образ хаоса, казалось, был виден на них обоих. После того, как клон Северного океана нанес восемьдесят один удар подряд, взгляд Янь Чжао Гэ сверкнул, и он проревел:

– Открой!

Он распространял несравненное Небесное Писание, служа завершающим штрихом. Крышка внутренней кристаллической печи распахнулась. Полоса золотистого света взметнулась в небо, проникая сквозь крышу дворца мириад драконов, устремляясь прямо к горизонту. В золотистом свете, казалось, был огромный океан. Великий рок качался в океане света, в то время как истинные драконы парили среди него. Весь мир, казалось, вернулся к временам, когда бесконечная аура безграничной дикости окутала область огромной, безграничной силой, содержащейся внутри. Если бы не клон Северного океана, внутренняя кристаллическая печь, несомненно, развалилась бы от вибраций.

Сам Янь Чжао Гэ шагнул вперед, протянув руку во внутреннюю кристаллическую печь, прежде чем вытащить копье, которое мерцало наполовину черным, наполовину золотым блеском. Это копье было несравненно тяжелым, напоминая небо и океан, в которых слились все первобытные пустыни.

Только Янь Чжао Гэ, который культивировал в циклическом Небесном Писании, мог использовать его. Если бы это были другие боевые гроссмейстеры, им бы даже не удалось поднять это могущественное копье.

– Рыбье копье дракона, ха! Я не тратил впустую эти хорошие материалы, – удовлетворенно сказал Янь Чжао Гэ, – это копье определенно является элитой среди низкосортных священных артефактов.

Клон Северного океана получил копье дракона рыбы. Когда он затрясся, пространство вокруг задрожало, как будто на кончике копья появилась черная дыра. Эта тяжелая, несравненная сила сотрясала небеса и землю. Аура священного артефакта взмыла в небеса. Столб света над мириадами драконьих дворцов начал мерцать. Золотой и черный свет засияли попеременно.

Увидев эту сцену, все жители горы Брод-Крид воспряли духом. Кто-то крикнул:

– Рождение священного артефакта!

Даже малейшее движение на горе Брод-Крид было замечено из других священных мест. Свет, заполняющий небо над широкой горой Крид заставил всех чувствовать страх и удивление одновременно. По мере того, как распространялись новости, даже не упоминая о том, что думали первые и второсортные силы, оставшиеся три священных места испытывали сложные эмоции.

Не нужно говорить о мутной волне павильона. Они упорно трудились над подготовкой собственного священного артефакта, но не заметили в этом никакого успеха. Вернув себе топор, раскалывающий небеса, бесконечная бескрайняя гора не могла не испытывать сильных переживаний.

Когда жители города Нефритового моря подумали о невзгодах, с которыми они столкнулись при ковке меча сердца пилюли Нефритового моря в том году, все почувствовали противоречие

внутри себя. Успешное завершение меча сердца пилюли Нефритового моря должно было быть обязано Янь Чжао Гэ за это. Однако, они чувствовали себя еще более запутанными.

Клон Северного океана сохранил копьё дракона рыбы. Эти два разума были связаны. Янь Чжао Гэ, казалось, нашел копьё как продолжение своей родословной. Оно было с ним, как часть его собственного тела, которое он мог свободно использовать как свою конечность.

Отсчитывая дни, Янь Чжао Гэ понял, что прошел уже почти год с тех пор, как была установлена печать Восточного моря. Проще говоря, для полной стабилизации потребовалось бы около трех лет. Однако Янь Чжао Гэ не мог столько ждать. Сообщив об этом клану, Янь Чжао Гэ отправился в дальнее Восточное море вместе с клоном Северного океана.

По пути туда, Янь Чжао Гэ был скрыт на вершине облака, так, что другим было трудно обнаружить его присутствие. Тем не менее, Янь Чжао Гэ иногда мог слышать дискуссии других боевых практиков.

В настоящее время мир восьми конечностей уже постепенно смирился с потрясением, которое произошло ранее, приняв доминирующее положение широкой горы Крид. Одиночные практикующие, которые были активны за морями, были самой незаконной группой людей. Будучи несговорчивыми, они слизывали кровь с кончиков своих клинков. Они не заботились о потомках священных земель. Их волновала только собственная сила. Они игнорировали фон своих врагов, поскольку они могли убежать в моря за ними, в бесконечный океан.

Эти безжалостные люди все еще действовали так же по отношению к павильону мутной волны, города Нефритового моря и бесконечной бескрайней горы, встречаясь с потомками широкой горы Веры. Они были сдержанными, избегая неприятностей.

Направляясь на восток, Янь Чжао Гэ достиг Восточного моря. Всмотревшись вдаль, он увидел горную вершину, мерцающую белым светом, спускающуюся прямо в глубины моря. Вершина горы возвышалась высоко над поверхностью. В воздухе висел огромный, безграничный символ, мерцавший мягким светом. Масштаб горного пика и сигила сильно уменьшился по сравнению с тем временем, когда его только установили. Однако сила внутри была еще более сжата. С одной только мыслью со стороны Янь Чжао Гэ, клон Северного океана шагнул вперед, внезапно оказавшись перед горной вершиной.